

Глава 8

Настойчивая, резкая вибрация мобильного телефона разорвала тишину спальни. Фу Тинчуань с нескрываемым раздражением смахнул вызов, но настырный абонент не желал сдаваться: экран снова вспыхнул, и гаджет затрясся на тумбочке с удвоенной силой.

Когда тебя прерывают на самом интересном месте дважды подряд, всё настроение летит к чертям.

Тинчуань наконец нажал на кнопку ответа и прорычал в трубку:

— Цинь Чжэн, тебя что, заждались на том свете? Куда ты так торопишься?!

— Ого, какие мы грозные, — раздался на том конце ленивый, насмешливый голос. — Что, неужели я позвонил в самый неподходящий момент и испортил тебе всё веселье?

Фу Тинчуань лишь холодно хмыкнул.

Собеседник прыснул от смеха:

— Да ладно тебе, дружище! С чего ты вдруг так вспылал страстью среди бела дня? Ладно, шутки в сторону. Я просто хотел напомнить: не забудь про сегодняшнюю вечеринку.

— Какую ещё сегодняшнюю? — Тинчуань откинулся на подушки и собственническим жестом притянул Цзян Лоло к себе, рассеянно перебирая его мягкие пальцы. — Она же во вторник.

В трубке послышался тяжелый, полный напускного сочувствия вздох:

— Господин Фу, нежные объятия и впрямь туманят рассудок. Сегодня и есть вторник.

Когда вызов завершился, Фу Тинчуань взглянул на календарь в телефоне и нахмурился. Его последние четкие воспоминания обрывались вечером воскресенья. Он помнил, как выпил немного на деловой встрече, вернулся домой и уснул, обнимая своего маленького любовника.

И вот теперь — утро вторника.

Куда исчез целый понедельник? Что случилось с его памятью?

Тинчуань потёр переносицу и перевел взгляд на юношу:

— Что я делал вчера?

Цзян Лоло приподнялся на локтях, принимая более серьезный вид, и заглянул ему в лицо с самым искренним выражением:

— Вчера утром ты немного поиграл со мной дома, а после обеда уехал в офис. Ты что, совсем не помнишь?

Договорив, он невинно захлопал ресницами, глядя на мужчину с легким сомнением в больших круглых глазах.

Фу Тинчуань отвел взгляд и коротко бросил:

— Хм. Вспомнил.

Цзян Лоло про себя лишь усмехнулся: «Ха, кобель! Врет и даже не краснеет».

Несмотря на грызущее чувство неопределенности, Тинчуань откинул одеяло и поднялся с кровати.

— Вечером будет прием, ты пойдешь со мной.

Лоло послушно сполз с постели и, шлепая тапочками, покорно последовал за хозяином в гардеробную. Он привычно принялся помогать мужчине, застегивая пуговицы на его белоснежной рубашке.

Фу Тинчуань смотрел на него сверху вниз. Его взгляд медленно скользил по мягким волосам, трепещущим ресницам и задерживался на пухлых, розовых губах юноши.

Следы от укусов и царапин на ключицах уже начали бледнеть, напоминая рассыпанные по коже лепестки увядающей розы. Когда Лоло чуть наклонился, из-под воротника его собственной одежды проглядывала нежная, ослепительно белая кожа.

Стоило последней пуговице занять свое место, как Тинчуань обхватил подбородок юноши пальцами, вынуждая того поднять голову, и запечатлел на его мягких губах долгий поцелуй.

— Хороший мальчик, — прошептал он низким, хриплым от желания голосом. — Вечером я тебя награжу.

[Уровень благосклонности +5], — бесстрастно отозвалась Система.

Проводив Фу Тинчуаня милой, сахарной улыбкой, Цзян Лоло дождался, пока тот спустится вниз, и с грохотом захлопнул дверь.

«Он что, сексуально озабоченный кролик? — не выдержал он, переходя к жалобам. — Послушай, ваша Система быстрого перемещения вообще приличная? Вы часом не из тех эротических контор, о которых ходят легенды? Почему этот злодей такой непутевый? Кажется, у него в голове, кроме "этого", вообще ничего нет!»

Система помолчала мгновение, а затем выдала:

[Эх... ну, что поделать... мужчины...]

Впервые в жизни Цзян Лоло почувствовал, что в безжизненном механическом голосе проскользнули нотки вселенской усталости. Если бы у Системы было человеческое воплощение, она наверняка сейчас стояла бы, прислонившись к стене, и философски курила, глядя в пустоту.

<http://bllate.org/book/15808/1423056>